

Столетний юбилей общества трезвости

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ,
историк-краевед,
фото Игоря Тулупова

В здании Котласского краеведческого музея в начале XX века располагалось общество народной трезвости.

На рубеже XIX-XX веков интеллигентная часть русского общества серьезно обеспокоилась ростом объемов продажи водки и вина в питейных заведениях. Среди потребителей огненной воды тревогу вызывало не столько городское население, сколько сельское. В Устюжском и Сольвычегодском уездах Вологодской губернии в означенный период потребление пьянящих напитков практически не отличалось от общероссийского и составляло в среднем 0,5-0,7 двенадцатилитровых ведра в год на душу населения (статистика начала XXI века более неутешительна – 1,5 ведра). Для

борьбы с пьянством и насаждения воздержания от потребления охмеляющих напитков среди народа в 1910 году преосвященный Никон, епископ Вологодский и Тотемский, по примеру других епархий предложил при Вологодском пастырском союзе организовать общество трезвости имени преподобного Дмитрия Прилуцкого. В 1911 году котласская интеллигенция во главе со священником Свято-Стефановского храма Феодосием Кузнецовым подхватила инициативу епархиальных властей и предложила организовать в Котласе общество народной трезвости, члены которого могли бы встречаться с населением для бесед о вреде пьянства в созданной чайной общества трезвости.

Сначала идея трезвости встречалась населением недоброжелательно, с насмешками и даже издевательствами, но с течением времени стали появляться сочувствующие, готовые приложить свои силы на отрезвление пьяниц.

Членом общества по уставу мог стать любой достигший 18-летнего возраста православный христианин независимо от половой принадлежности, правоспособный к жизни в обществе по церковным и гражданским законам.

О намерении вступить в общество каждый желающий уведомлял котласское отделение общества, обязательно сообщая свои имя, фамилию и место жительства. Эта информация заносилась в книгу общества и хранилась у священника. Затем человек давал срочный или бессрочный обет трезвления в присутствии других членов общества и священнослужителя, целовал Животворящий Крест и Святое Евангелие, произнося слова: «Боже милосердный! Прими благостно мой святой обет воздержания от охмеляющих напитков и сохрани меня от нарушения его». Присутствовавшие в это время молились об избавлении приносящего обет «от пьяной страсти». После клятвы новому члену общества вручали Святое Евангелие, образок небесного покровителя, устав общества и памятный лист трезвенника. В последнем напоминалось, что человек из благих побуждений для себя и окружающих должен отказаться от водки, пива и вина. Исключение для вина допускалось только в двух случаях: употребление как лекарственного средства строго по предписанию врача и на причастии.

Обет трезвости – это в первую очередь осознанный духовный акт, который должен подкрепляться силой духа. Поэтому для оздоровления своего духа члены общества обязаны были присутствовать хотя бы раз в месяц на воскресных богослужениях в храме на молебне Спасителю, Богородице или небесному покровителю общества, при этом на ектиниях читались имена живых членов общества, а в конце молебна провозглашалась вечная память усопшим членам. Кроме этого, обязательным считалась регулярная исповедь членов общества, факт которой фиксировался в церковной исповедной книге. Если же человек более трех месяцев не появлялся в церкви на исповеди, это было серьезным поводом для беспокойства остальных членов общества и местного пристава.

В оговоренные Советом общества дни трезвенники собирались в чайной на собрания для бесед и чтений с показом «туманных картинок» о вреде пьянства. На этих встречах оговаривались «проповеди идей трезвости», которые в дальнейшем по уполномочию Совета общества и «по билетам, выдаваемым гражданским начальством» зачитывались в волостных трактирах, чайных, пивных и других местах публичного скопления народа.

После одной из таких «проповедей» прошел слух, что, услышав рассказ о том, что пьяный отец, отмечая рождение ребенка, дал ему водки, от которой ребенок умер, какой-то крестьянин громко сказал: «Окаянные мы!» – и тут же записался в члены общества.

Самый массовый приток людей на чтения и собрания был в дни Великого поста, когда человек через покаяние приходил к нравственному обновлению.

Помимо «проповедей», специальные книгоноши распространяли среди населения газеты, журналы, книги и картины, осуждающие пьянство. Еще одной, довольно эффективной, формой воздействия на «желающих выпить» были самодеятельные концерты, на которых выступали члены общества и учащиеся Котласской церковно-приходской школы.

В день памяти преподобного Дмитрия Прилуцкого (11 февраля по старому стилю) ежегодно от чайной общества трезвости до церкви направлялся крестный ход с иконой покровителя общества, при этом впереди колонны шли дети. После обнесения вокруг храма с чтением акафиста икону возвращали в чайную. Год от года количество участников этого крестного хода росло.

Широкая пропаганда трезвого образа жизни требовала денежных затрат на приобретение печатной продукции. Со стороны епархиального начальства финансовая поддержка отсутствовала, поэтому членство в обществе предполагало денежные взносы. Они были необязательными, но, как значилось в уставе, «долг каждого трезвенника по мере своих средств и расположению сердца приносить лепту на нужды общества». Кроме взносов, принимались пожертвования от частных лиц и разных организаций (госучреждений, попечительств). Все собранные средства делились на капиталы – запасной и оборотный. Первый от второго отличался тем, что он хранился в банке, на него зачислялись крупные пожертвования (от 100 рублей) и десять процентов всех поступающих в общество сумм.

Нежели становилось известно, что какой-либо член общества тайно нарушает данный при товарищах обет трезвости, его подвергали взысканиям и лишали членства. Повторное вступление изгнанного в общество могло состояться только по особому постановлению Совета общества, который назначал человеку «особое испытание твердости нового обещания».

В случае смерти кого-либо из членов общества живые провожали своего «друга трезвости» на место вечного упокоения, а его осиротевшему семейству, если оно пребывало в нужде, оказывали посильную помощь.

Такая активная деятельность трезвенников и поддержка друг друга в трудную минуту стали привлекать «посторонних лиц, прежде глумившихся над непьющими». Доходы местных питейных заведений и винных лавок стали падать. Звучали даже призывы вовсе прикрыть таковые за ненадобностью, «ибо пьянство способствует упадку нравственности и развитию хулиганства».

Вступление России в Первую мировую войну требовало отправки на фронт здоровых и трезвых солдат.

В связи с этим 19 июля 1914 года царское правительство приняло решение прекратить продажу спиртных напитков и закрыть все казенные питейные заведения. Винокуренные заводы были остановлены, а склады с алкоголем опечатаны. Самогонование каралось пятью годами тюрьмы и одним годом поражения в правах. Такие меры весьма быстро сказались на улучшении жизни и здоровья людей, работы заводов и фабрик, а также общественного порядка в городах и деревнях по всей России. 29 и 30 августа 1914 года был объявлен Всероссийский праздник трезвости.

Даже в нашей местности по летописным источникам известно, что прекращение продажи вина и водки принесло народу много пользы «нравственной, физической и материальной». Праздники проходили тихо, скромно, без воплей, драк и сквернословия.

Это был пик деятельности общества, поскольку в 1917 году Котласский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов благополучно разогнал «организованных трезвенников». К их «трусам» претензий у новой власти не было. Формальная причина заключалась в том, что они занимали самое лучшее общественное здание в Котласе (сейчас в нем находится Котласский краеведческий музей). Возрождение общества трезвости состоялось лишь в 1926 году под названием «Противоалкогольное общество СССР», но существовало оно уже не на духовно-нравственной основе, а на чисто физической и материальной. В начале тридцатых годов это общество также кануло в Лету.